

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 4. С. 23-32.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(4): 23-32.

Научная статья
УДК 338.43.02

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ВНЕШНИХ ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ

Владимир Викторович Кирсанов
Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, vkirs@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы особенности структурной адаптации агропродовольственного комплекса России к условиям действия дестабилизирующих факторов и ограничений, оказывающих влияние на перспективы его развития. На основе исследования национальных возможностей и конкурентных преимуществ агропродовольственного комплекса определены меры государственного регулирования, в т.ч. антикризисной направленности, позволяющие обеспечить экономическую устойчивость и сбалансированность развития в новых условиях.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, сбалансированность, структурные изменения, экономическая устойчивость.

Для цитирования: Кирсанов В.В. Направления повышения экономической устойчивости развития агропродовольственного комплекса в условиях действия внешних дестабилизирующих факторов // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 4. С. 23-32.

Original article

DIRECTIONS FOR INCREASING THE ECONOMIC SUSTAINABILITY OF AGRI-FOOD COMPLEX DEVELOPMENT UNDER EXTERNAL DESTABILIZING FACTORS

Vladimir V. Kirsanov
Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, vkirs@yandex.ru

Abstract. The features of the structural adaptation of the Russian agri-food complex to destabilizing factors and restrictions that affect the prospects for its development are analyzed. Based on the study of national capabilities and competitive advantages of the agri-food complex, measures of state regulation have been determined. They include anti-crisis orientation that allows one to ensure economic sustainability and balance of development in the new conditions.

Keywords: agri-food complex, balance, structural changes, economic sustainability.

For citation: Kirsanov V.V. Directions for increasing the economic sustainability of agri-food complex development under external destabilizing factors // Regional agricultural systems: economics and sociology. 2022;(4):23-32 (In Russ)

Введение.

Российский агропродовольственный комплекс адаптируется к новым условиям экономического существования в рамках разворачивающихся системных изменений в мировой экономике, проявляющихся в деформации устоявшихся межстрановых продуктовых балансов, формировании новых пропорций распределения ресурсов труда и капитала, мировых ресурсов пресной воды, изменении границ территорий интенсивного сельскохозяйственного производства, появлении новых технологических стандартов и требований экологической безопасности. Россия, обладая уникальным потенциалом развития в агропродовольственной сфере, может успешно сочетать, как решение задач внутреннего самообеспечения продовольствием, так и наращивать свой вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности.

Начавшаяся в 2022 году новая санкционная фаза противостояния характеризуется сочетанием рисков трансформационных процессов в мировой экономике разного генезиса и комплексностью экономических ограничений для российской экономики по политическим мотивам. Для преодоления негативных последствий и повышения устойчивости функционирования агропродовольственного комплекса важным является поиск вариантов повышения межотраслевой сбалансированности развития и формирования на этой основе целостных межотраслевых цепочек создания добавленной стоимости с высоким уровнем национального контроля за функционированием критически важных звеньев.

Цель исследования – анализ особенностей структурной адаптации агропродовольственного комплекса России к условиям действия дестабилизирующих факторов и ограничений, оказывающих влияние на перспективы его развития. Обоснование приоритетных изменений в структуре агропродовольственного комплекса и механизмов, позволяющих обеспечить повышение экономической устойчивости развития.

Методика исследования.

В процессе исследования использовались основные положения ситуационного и структурного анализа с привлечением статистических методов обработки данных.

Результаты исследования.

За последние десять лет (в период с 2012 по 2021 гг.) созданная в сельском хозяйстве России валовая добавленная стоимость выросла на 16 %. Несмотря на положительную динамику, темпы прироста за анализируемый период были ниже среднемировых (1,53 % и 2,97%, соответственно). В странах Еврозоны темпы прироста были ниже российских (0,26 %). Высокие темпы прироста сложились у страны-лидера мирового агропродовольственного экспорта – США (5,25 %). Сельскохозяйственное производство в странах ОЭСР в целом также развивалось быстрее (1,88 %), относительно высокие темпы прироста наблюдаются в странах с растущей численностью населения и в странах, специализирующихся на экспортных поставках. В последние пять лет ускорился рост в сельском хозяйстве Индии и Китае (по 4,14 %), Бразилии (3,76 %) и оставался по-прежнему высоким в США (5,09 %). В России сложившиеся темпы прироста за пять последних лет были немногим выше 1,1 %. По виду экономической деятельности «Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий» среднегодовые темпы прироста за последние десять лет составляли 1,91 %, за последние пять лет – 2,2 % [1].

Положительная динамика производственных показателей в отраслях сельского хозяйства обеспечивалась за счет роста производительности труда, в первую очередь, за счет оптимизации использования трудовых ресурсов. Прирост производительности труда в отрасли за 2013–2020 гг. составил 38,7 %, в то время как по экономике в целом только 9,2 %. Однако уровень производительности труда в сельском хозяйстве России ниже уровня, достигнутого ведущими аграрными странами мира (в 2020 году 59,2 % от уровня стран-членов ОЭСР и 55,9 % от уровня стран Евросоюза) [2, 3].

Вопрос темпов и структуры экономического роста в агропродовольственном комплексе России представляется важным при оценке возможностей гарантированного обеспечения продовольственной безопасности страны и перспектив конкурентного присутствия национальных производителей на мировом рынке. Низкие темпы роста свидетельствуют о несба-

лансированности и недоиспользовании имеющегося потенциала, а без накопления количественных изменений не будет и перехода к желаемому качеству экономического роста.

Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве целевого ориентира установлено «обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности» [4]. Правительству поручено обеспечение «начиная с 2023 года среднегодовых темпов роста объемов производства продукции агропромышленного комплекса на уровне не менее 3 процентов» [5], а в новой редакции «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» предусматривается рост в 3 % [6].

В актуальном прогнозе ОЭСР-ФАО прирост мирового сельскохозяйственного производства снижен по сравнению с его предыдущим вариантом (с 1,4 % до 1,1 % в год) [7], существует риск отставания глобального предложения от растущего спроса на продовольствие. Обеспечение планируемых высоких темпов прироста производства в агропродовольственном комплексе позволит России укреплять свои позиции на мировых продовольственных рынках. Прогноз ОЭСР-ФАО предполагает также, что реальные цены на сельскохозяйственное сырье и продовольственные товары в целом останутся без изменений или немного снизятся, что потребует роста конкурентоспособности от потенциальных участников мировой торговой системы.

Учитывая сложившуюся динамику развития в российском агропродовольственном комплексе, выход на планируемые темпы прироста представляется задачей неординарной и требует тщательного рассмотрения межотраслевых и межрегиональных особенностей сложившихся трендов и перспектив развития. В балансе факторов, влияющих на параметры экономического роста, сдерживающую роль играют отрицательный демографический тренд, ограничивающий развитие трудоемких отраслей, технологическое отставание от лидеров мировой экономики и низкая восприимчивость инноваций значительной частью организаций комплекса, относительно низкие доходы значительной части населения страны, не позволяющие увеличивать предложение качественных товаров с высокой добавленной стоимостью, и др. Необходимо уточнение приоритетных направлений государственной поддержки агропродовольственного комплекса России, способствующих структурной модернизации инновационной направленности и достижению целевых ориентиров развития за счёт повышения уровня внутрикомплексной сбалансированности используемых факторов производства, сокращения транзакционных издержек на основе формирования новой комбинации факторов конкурентоспособности, роста интегративности внутрироссийского экономического пространства за счет интенсификации межрегиональных связей, формирования конкурентной специализации регионов, эффективного встраивания в глобальные цепочки создания стоимости.

Важно учитывать и то, что в условиях сокращения возможностей инерционного роста экономики России необходимо формирование целевых механизмов противодействия внешним многофакторным шокам [8], а введение комплексных санкций требует быстрого ответа по нейтрализации краткосрочных и долгосрочных последствий их действия. Особенность современной ситуации ещё и в том, что негативные изменения условий функционирования агропродовольственного комплекса в результате введения санкций усиливаются незавершённостью процессов адаптации экономики к последствиям спада после пандемии COVID-19. Эффективность регулирующих мер будет зависеть от их комплексности и правильности выбора приоритетов.

Принятые антисанкционные меры для стабилизации экономической ситуации на начальном этапе с марта 2022 года носили экстренный характер, были ограниченными по времени действия и включали поддержку системообразующих предприятий, расширение возможностей приоритетного импорта за счет освобождения от ввозных таможенных пошлин и др. Они позволили сохранить экономическую стабильность функционирования агропродовольственного комплекса. Антикризисная политика с использованием элементов мобилизационной направленности обеспечения устойчивости экономического развития с долгосроч-

ным эффектом действия предполагает расширение зоны централизованного регулирования, концентрацию внимания и ресурсов на приоритетных направлениях гарантирования продовольственной безопасности и создания условий для экономического роста, повышение бюджетной эффективности государственной поддержки отраслей агропродовольственного комплекса за счет синхронизации мер разных госпрограмм, задействование возможностей развития локальных производственных систем для повышения самообеспеченности за счет стимулирования вовлечения местных ресурсов в процессы формирования цепочек создания стоимости и др. Успешной адаптации национальной экономики к современной санкционной политике будет способствовать укрепление институтов международного сотрудничества с заинтересованными странами.

Для конкурентного участия отраслей в системе разделения и кооперации труда важно выравнивание межотраслевых условий производственной деятельности. Динамика ценового межотраслевого паритета для отраслей сельского хозяйства за последние годы не была благоприятной (рис. 1 и 2).

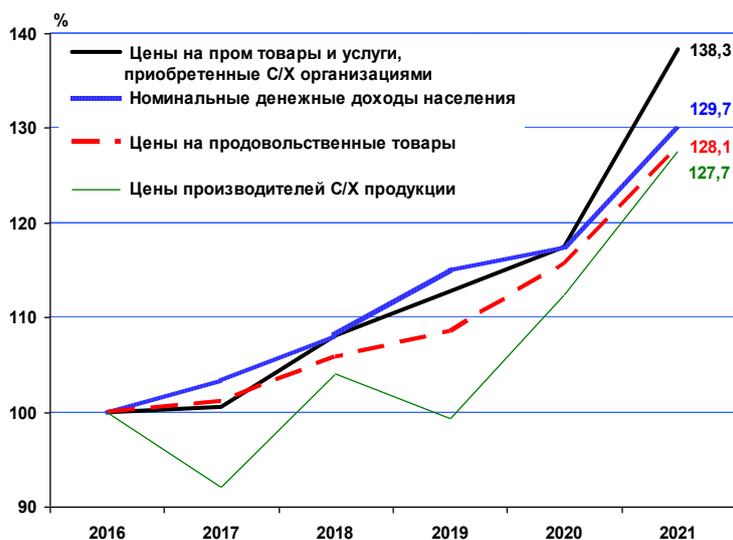

Рисунок 1 – Динамика цен на продукцию агропродовольственного комплекса и номинальных денежных доходов в 2016-2021 гг. (2016 г. = 100 %)

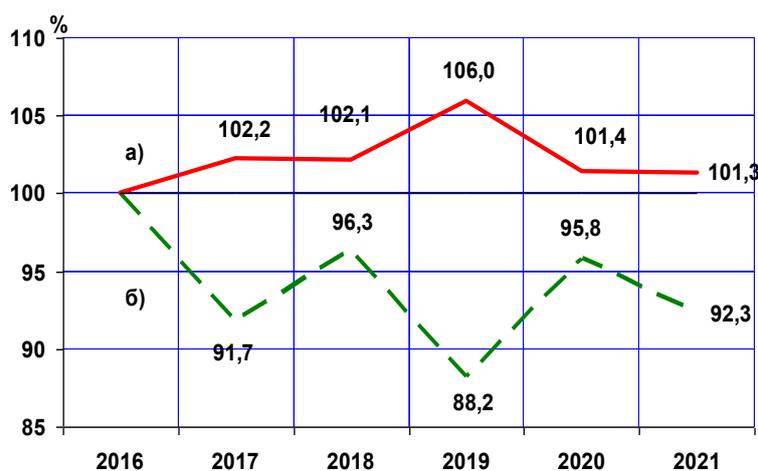

Рисунок 2 - Динамика ценовых паритетов, правый рисунок

Примечание:

- а) динамика соотношения номинальных денежных доходов населения и розничных цен на продовольственные товары
- б) динамика соотношения цен производителей сельскохозяйственной продукции и цен на товары и услуги, приобретённые сельскохозяйственными организациями

Источник: рассчитано по данным Росстата [9].

Тенденция укрепления финансового положения сельскохозяйственных организаций с увеличением объемов входящих платежей относительно допандемийного периода прерывается с сентября 2022 года, несмотря на растущие объемы производства в большинстве отраслей растениеводства и животноводства (рис. 3). Сократились также и объёмы инвестиций в основной капитал за девять месяцев 2022 года в годовом измерении (на 8,2 % по сельскохозяйственным организациям без субъектов малого предпринимательства и на 17,1 % в отраслях по производству пищевых продуктов при приросте на 7,6 % в целом по экономике). Основными причинами снижения доходности стали, по нашей оценке, ужесточение спросовых ограничений на внутреннем рынке, связанные со снижением реальных доходов населения и сокращением оборота розничной торговли продовольственными товарами, рост затрат на производство и перераспределение полученного совокупного дохода в пользу несельскохозяйственных звеньев продуктовых цепочек добавленной стоимости, нарушение ценового паритета по продаваемым и приобретаемым сельскохозяйственными организациями товарам и услугам и др.

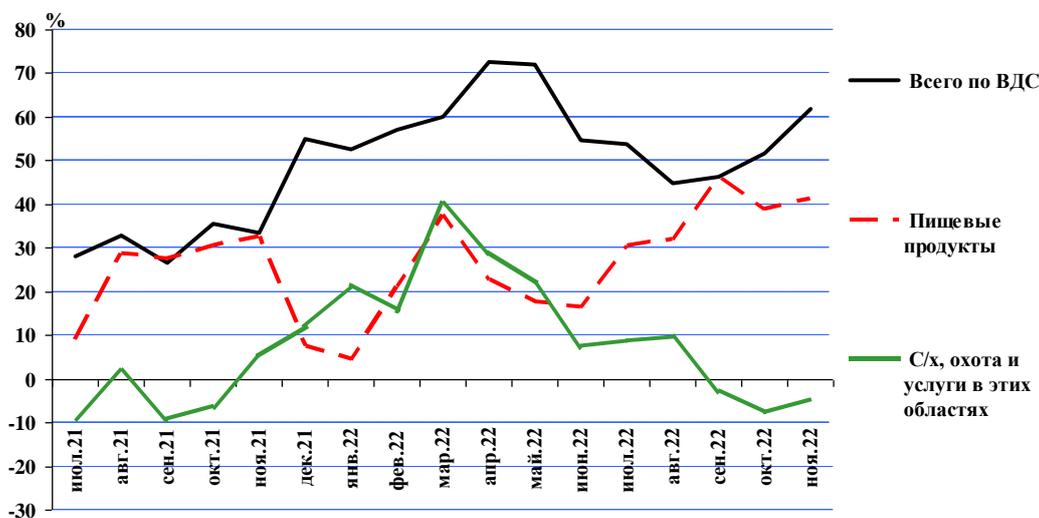

Рисунок 3 – Динамика изменения сезонно сглаженных данных среднего дневного значения входящего финансового потока за месяц по классам ОКВЭД2, в % от среднего дневного уровня входящего финансового потока за 2019 год

Источник: расчеты по данным Банка России [10].

Опережающий рост производительности труда в сельском хозяйстве в сравнении с остальной экономикой даёт возможность организациям отрасли сохранять положительные финансовые результаты деятельности в условиях повышенных рисков негативного воздействия шоковых факторов экономической динамики. Рост собственных финансовых возможностей сельскохозяйственных производителей позволяет переориентировать меры государственного регулирования на преимущественную поддержку отстающих видов деятельности и повышение сбалансированности цепочек создания стоимости, а также смещать использование финансовых ресурсов от стимулирования производственной деятельности на развитие сельских территорий. Как видно на рисунке 4, объёмы субсидий сельскохозяйственным организациям из бюджетов всех уровней, относимые на финансовый результат, не растут (в 2021 году они составили 85,2 % в номинальном выражении от уровня 2013 года), но позволяют существенно повышать уровень рентабельности.

В последние годы рост объемов сельскохозяйственного производства в России опережал изменение объёмов государственного субсидирования, что отражалось на значениях индикатора уровня государственной поддержки PSE (доля субсидий в стоимости произведенной продукции, Percentage Producer Support Estimate). Наш анализ на основе данных статистики OECD показывает, что имеет место разнонаправленная динамика объемов поддержки производителей в России и странах, входящих в состав ОЭСР (OECD) [12]. Так, значение

индикатора PSE сокращалось в России с 18,93 % в 2013 г. (досанкционный год) и 9,03 % в 2019 г. (допандемийный год) до 3,70 % в 2021 г., а по странам-членам ОЭСР в целом значение этого показателя было более устойчивым (соответственно, 16,87 %, 18,13 %, 15,88 %). В США также сохранялся более высокий уровень поддержки (соответственно, 6,65 %, 12,67 %, 10,55 %). Уровень поддержки относительно ВВП в России также снижался (соответственно, 0,82 %, 0,45 %, 0,22 %) и в настоящее время не соответствует сформулированным в директивных документах целям по достижению темпов роста в агропродовольственном комплексе. Относительно высокий уровень доходности в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности во многом обеспечивался за счет роста расходов населения на питание, что в условиях стагнации реальных доходов недостаточно для поддержания устойчивого финансового положения.

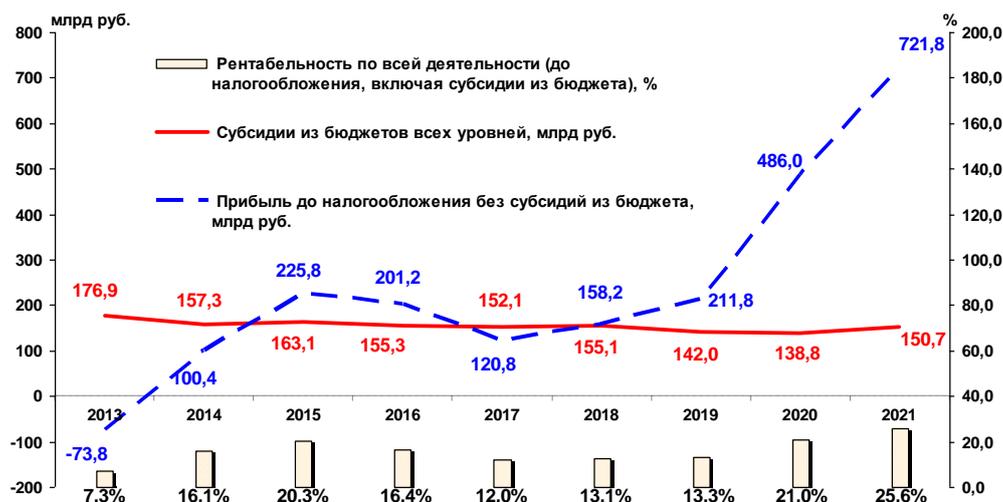

Рисунок 4 – Динамика показателей финансового состояния сельскохозяйственных организаций в 2013-2021 годах

Примечание:

- левая шкала – «Прибыль до налогообложения без субсидий из бюджета», млрд. руб. и «Субсидии из бюджетов всех уровней», млрд. руб.;
- правая шкала – «Рентабельность по всей деятельности до налогообложения, включая субсидии из бюджета», %)

Источник: составлено по данным Минсельхоза России [11]

Государственное программное регулирование играет ключевую роль в повышении экономической устойчивости и росте конкурентоспособности агропродовольственного комплекса. В 2023 году совокупный бюджет трех действующих государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий сокращается и составит 445,8 млрд. руб. (в 2022 году выделялось 467,5 млрд. руб.) [13], скорректированы и приоритетные направления государственной поддержки. В федеральном бюджете на 2023 год предусмотрено сокращение уровня финансирования «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (далее – госагропрограмма АПК) (347,5 млрд. руб. при кассовом исполнении госпрограммы в 2021 году в сумме 325,8 млрд. руб. и бюджете программы в 389,8 млрд. руб. в 2022 году), что недостаточно для достижения целевых темпов роста. По оценке Минсельхоза России, обеспечение целевых темпов прироста в агропродовольственном комплексе не менее трёх процентов потребует удвоения бюджетного финансирования госагропрограммы АПК (дополнительно 361 млрд. руб. в расчете на год за период 2023-2030 гг.) [14]. Сокращаются объемы поддержки льготного кредитования экспортноориентированных предприятий, субсидии производителям зерновых культур и предприятиям хлебопекарной промышленности. Часть бюджетных средств перенаправляется на финансирование программы по комплексному развитию сельских территорий (59,9 млрд. руб. с ростом на 7,4 млрд. руб.) и программы по эффективному вовлечению в оборот земель сельхозназначения и развитию мелиорации

(38,4 млрд. руб. с ростом на 13,2 млрд. руб.). Полагаем, что действующая госагропрограмма АПК должна быть приведена в соответствие со стоящими перед отраслью вызовами, что требует увеличения финансового обеспечения. Государственная поддержка должна становиться более дифференцированной, нацеленной на развитие критически важных для обеспечения сбалансированного развития и формирования целостных цепочек создания добавленной стоимости [15]. Приоритетными направлениями поддержки являются: молочное и мясное скотоводство, овощеводство и производство картофеля, поддержка отдельных отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности, инфраструктурные объекты, создание в агропродовольственном комплексе инновационной системы полного цикла и др.

Рост сельскохозяйственного производства способствовал расширению экспортных возможностей и оказал позитивное влияние на изменение конкурентных позиций российских производителей на мировых рынках. Участие в глобальных цепочках добавленной стоимости предоставляет дополнительные возможности для роста объемов производства и повышения устойчивости функционирования отечественного агропродовольственного комплекса. В условиях действия беспрецедентных антироссийских санкций экспорт продовольственных товаров не запрещен и, несмотря на имеющиеся ограничения в свободе принятия решений по осуществлению внешнеторговых операций, позволяет вносить весомый вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности. Россия экспортирует примерно седьмую часть производимой в стране продукции и уже третий год, начиная с 2020, является нетто-экспортером продовольствия. В период с 2016 по 2021 год мировой аграрный экспорт рос быстрее производства и увеличивался в среднем на 5,8% в год. Россия является одним из лидеров по темпам роста экспорта, за анализируемый период среднегодовой темп прироста существенно опережал среднемировой и составил 15,6%. Экспорт продукции АПК в 2022 году вырастет на 8 % и превысит 40 млрд. долл. Экспортные поставки стали важным источником финансирования развития агропродовольственного комплекса и модернизации производственно-технологической структуры на инновационной основе. Рентабельность проектов, ориентированных на экспорт, выше тех, которые реализуются только на внутреннем рынке. В настоящее время доля верхних переделов в экспортируемой продукции относительно невелика (рис. 5), но с 2018 года обозначилась тенденция роста доли экспортируемой продукции верхних и средних переделов (в 2021 году 43 % против 30 % в 2018 году).

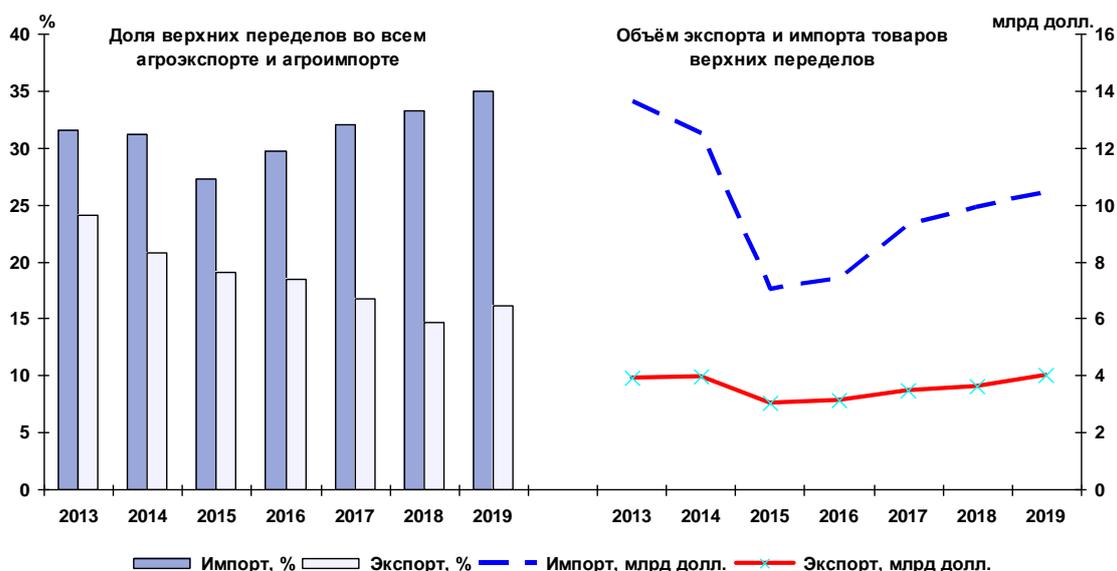

Рисунок 5 – Динамика объемов и доли экспорта и импорта продукции АПК России
 Источник: составлено по данным International trade statistics [16].

За последние годы вырос уровень диверсификации агропродовольственных систем стран-членов ЕАЭС и повысилась привлекательность взаимного товарообмена продовольствием. Укрепление взаимовыгодных связей между Россией и странами ЕАЭС позволит сни-

зять негативное действие санкционных факторов. Этому будут содействовать: формирование развитой институциональной среды в странах ЕАЭС (открытость экономики, стандарты защиты предпринимательства и др.), развитие кооперационных связей, создание современной инфраструктуры международной торговли с системой торговых хабов для всего евразийского пространства. Развитие общей товарораспределяющей сети в ЕАЭС целесообразно синхронизировать с развитием международных транспортных коридоров со странами-участниками ШОС, цифровизацией транспортных коридоров и маршрутов Большой Евразии, созданием единой системы таможенного транзита в евразийском макрорегионе.

Заключение.

Для реализации потенциальных возможностей устойчивого экономического роста агропродовольственного комплекса России важно формирование механизмов противодействия внешним многофакторным шокам на базе структурной модернизации инновационной направленности, поддержка деловой активности по критическим зонам в межотраслевых цепочках; обеспечение межотраслевой сбалансированности интересов хозяйствующих субъектов в цепочках создания добавленной стоимости с разной целевой направленностью (импортзамещающих, экспортоориентированных, нацеленных на удовлетворение внутренних потребностей в конечной и промежуточной продукции) с целью увеличения совокупного эффекта и справедливого распределения его среди участников, соответствующего их вкладу в формирование, защита от разрушающей конкуренции со стороны иностранных производителей и обеспечение высокой степени национального контроля за целостностью воспроизводственного процесса в цепочках. Важным фактором устойчивого экономического развития является создание условий для поддержания высокого платежеспособного спроса населения.

Список источников

1. База данных Всемирного банка. – URL: <http://api.worldbank.org/v2/en/indicator/NV.AGR.TOTL.KD.ZG?downloadformat=excel>.
2. Индексы физического объема валовой добавленной стоимости по отраслям экономики / Росстат. – URL: <https://www.gks.ru/accounts>.
3. World Bank Open Data. – URL: <https://api.worldbank.org/v2/en/indicator/NV.AGR.EMPL.KD>.
4. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
5. Перечень поручений по итогам совещания о развитии агропромышленного, рыбохозяйственного комплексов и смежных отраслей промышленности, состоявшегося 5 апреля 2022 года. Утвержден Президентом РФ 26.04.2022 N Пр-738. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/68293>.
6. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года / Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 года №2567-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/G3hzRyrGPbmFAfBFgmEhxTrec694MaHp.pdf>
7. OECD/FAO (2022), *OECD-FAO Agricultural Outlook 2022-2031*, OECD Publishing, Paris. – URL: <https://doi.org/10.1787/f1b0b29c-en>.
8. Кирсанов В.В. Тенденции и механизмы адаптации агропродовольственного комплекса России к посткризисному развитию // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 4. С.26-34.
9. База данных Росстата по ценам и инфляции. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>
10. Мониторинг отраслевых финансовых потоков / Банк России. 2022. – URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fwww.cbr.ru%2Fvfs%2Fanalytics%2Ffinflows%2Fstat_finflows.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK
11. Сельское хозяйство России / Минсельхоз России. 2022. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/46c/3gb0awoe1q4k2amabk3g36tzi9rwwfvmv.pdf>
12. Agricultural policy monitoring and evaluation / OECD. – URL: <http://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/>

13. Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/
14. Фастова Е.В. Проект Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации: Доклад на Заседании Совета по вопросам агропромышленного комплекса и природопользования Совета Федерации РФ 7 июля 2022 года. – URL: <https://ok.ru/live/3987634593360>
15. Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Управление структурными изменениями в агропродовольственном комплексе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 1. №12. С. 58-68.
16. International trade statistics 2001-2020. – URL: <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics/>

References

1. The World Bank database. – URL: <http://api.worldbank.org/v2/en/indicator/NV.AGR.TOTL.KD.ZG?downloadformat=excel>.
2. Indices of the physical volume of gross value added by sectors of the economy / Rosstat. – URL: <https://www.gks.ru/accounts>. (In Russ)
3. World Bank Open Data. – URL: <https://api.worldbank.org/v2/en/indicator/NV.AGR.EMPL.KD>.
4. Decree of the President of the Russian Federation No. 474 dated July 21, 2020 "On national development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030". (In Russ)
5. List of instructions following the meeting on the development of agro-industrial, fish-farming complexes and related industries, held on April 5, 2022. Approved by the President of the Russian Federation on 26.04.2022 N Pr-738. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/68293>. (In Russ)
6. Strategy for the development of agro-industrial and fisheries complexes of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2567-R. dated September 8, 2022 - URL: <http://static.government.ru/media/files/G3hzRyrGPbmFAfBFgmEhxTrec694MaHp.pdf> (In Russ)
7. OECD/FAO (2022), *OECD-FAO Agricultural Outlook 2022-2031*, OECD Publishing, Paris. – URL: <https://doi.org/10.1787/f1b0b29c-en>.
8. Kirsanov V.V. Trends and mechanisms of adaptation of the agro-food complex of Russia to post-crisis development. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2021;(4):26-34. (In Russ)
9. Rosstat database on prices and inflation. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (In Russ)
10. Monitoring of industry financial flows. Bank of Russia. 2022. – URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fwww.cbr.ru%2Fvfs%2Fanalytics%2Ffinflows%2Fstat_finflows.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (In Russ)
11. Agriculture of Russia. Ministry of Agriculture of Russia. 2022. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/46c/3gb0awoe1q4k2amabk3g36tzi9rwfvm.pdf> (In Russ)
12. Agricultural policy monitoring and evaluation. OECD. – URL: <http://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation>. (In Russ)
13. Federal Law No. 466-FZ dated 05.12.2022 "On the Federal Budget for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025" – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/ (In Russ)
14. Fastova E.V. Draft Strategy for the development of agro-industrial and fisheries complexes of the Russian Federation: Report at the Meeting of the Council on Agro-Industrial Complex and Environmental Management of the Federation Council of the Russian Federation on July 7, 2022. – URL: <https://ok.ru/live/3987634593360> (In Russ)
15. Ermolova O.V., Kirsanov V.V. Management of structural changes in the agro-food complex. *Economics and management: problems, solutions*. 2018;1(12):58-68. (In Russ)

16. International trade statistics 2001-2020. – URL: <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics/>

Информация об авторе

В.В. Курсанов - кандидат экономических наук

Information about the author

V.V. Kirsanov - Candidate of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 01.12.2022 г.; одобрена после рецензирования 14.12.2022 г.; принята к публикации 16.12.2022.

The article was submitted 01.12.2022; approved after reviewing 14.12.2022; accepted for publication 16.12.2022.